

УДК 94(47)084.1

**ЗЕМСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ АСТРАХАНСКОЙ, ОРЕНБУРГСКОЙ И СТАВРОПОЛЬСКОЙ
ГУБЕРНИЙ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ИНСТИТУТАМИ
И УЧАСТИЕ В УТВЕРЖДЕНИИ БУРЖУАЗНОГО ПРАВОПОРЯДКА**

© 2011 Н.М. Куталевский

Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 05.09.2011

Статья посвящена рассмотрению революционно-демократических изменений в устройстве местного управления юго-восточных губерний в конце февраля-марте 1917 года. Автор проанализировал реакцию земств на свержение самодержавия, осветил сотрудничество земских учреждений с городскими думами и другими органами власти в создании так называемых гражданских комитетов, формировании милиции, утверждении института комиссаров Временного правительства и решении острых социально-экономических вопросов, а также обозначил значение соответствующих событий для демократического переустройства российского общества.

Ключевые слова: земство, городские думы, милиция, гражданские комитеты, революция, модернизация управления.

Имеющиеся в современной России проблемы в деле построения правового государства, гражданского общества и демократического управления предъявляют повышенные требования к изучению исторических процессов и событий, связанных с формированием системы местного самоуправления и привлечением широких слоев населения к решению острых социальных проблем.

Одной из ярких страниц отечественного опыта создания местного самоуправления является история земских учреждений Астраханской, Оренбургской и Ставропольской губерний. Возникнув в 1913 году и просуществовав до сосредоточения всей государственной и местной власти в руках Советов, данные органы внесли важный вклад в развитие российского общества, устранение феодальных пережитков и построение капиталистических отношений. Особенно значительна роль земств в соответствующих процессах расширилась в период Февральской буржуазно-демократической революции, когда данные учреждения приняли активное участие в политической жизни страны и в утверждении буржуазного правопорядка.

Крушение самодержавного режима, образование так называемого Временного комитета Государственной думы, создание Временного правительства и прочие события, произошедшие в конце февраля-начале марта 1917 года, положили начало буржуазно-демократическому этапу в модернизации российского общества и государства.

Куталевский Николай Михайлович, соискатель кафедры истории России, заместитель директора ГАОУ СПО «Колледж сервиса г. Оренбурга Оренбургской области» по науке. E-mail: NMK1864mail@mail.ru

В своей первой программной декларации от 3 марта 1917 г. Временное правительство заявило о намерении в ближайшем будущем ввести всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в земские учреждения и городские думы, превратить данные институты в главное звено государственного и общественного управления, а также указало на согласие утвердить гражданские права и свободы, отменить сословные, вероисповедальные и национальные ограничения, амнистировать всех осужденных за политические и религиозные преступления, заменить полицию народной милицией, подготовить ряд других буржуазных реформ и провести Учредительное собрание.¹ Вслед за этим, 5 марта 1917 года, борясь за построение буржуазных государственных отношений, Временное правительство отстранило от занимаемых должностей губернаторов и руководителей уездов и передало их полномочия председателям губернских и уездных земских управ, присвоив соответствующим лицам статус «губернских и уездных комиссаров Временного правительства».²

Тем самым в начале марта 1917 г. руководители Российского государства сделали ряд важных отправных шагов на пути кардинального расширения прав земств, демократизации их избирательной системы, превращения соответствующих органов в своеобразную основу российской государственности, удовлетворения давно назревших потребностей земств в изменении их внутренне-го устройства и роли в жизни общества.

Вследствие всего вышеизложенного революционные события конца февраля 1917 г., создание Временного правительства и его отмеченные

буржуазно-демократические инициативы получили восторженную оценку и полную поддержку со стороны земских учреждений Астраханской, Оренбургской и Ставропольской, а также прочих губерний России.

Так, в частности, 2 марта 1917 года члены IV очередного Астраханского губернского земского собрания, заслушав известие о свержении самодержавия и последующих событиях, произошедших в Петрограде, составили и отправили в адрес председателя Государственной думы следующую телеграмму: «Астраханское губернное земское собрание, всегда привыкшее в лице Государственной думы видеть оплот и поддержку правопорядка общественных организаций и широких слоев народа, с горячим чувством невыразимой благодарности за героический подвиг воссоздания новой, давножданной власти, взамен неспособной, губившей Россию старой, приветствует Вас и Ваших сотрудников, войска и общественные организации столицы с блестящим успехом их самоотверженного почина. Астраханское губернное земство отдает себя в полное распоряжение этой новой власти, обещаясь всеми силами своими работать под ее руководством и всеми мерами способствовать поддержанию порядка и спокойствия в губернии и продолжению всех работ по обеспечению родной армии нашей и устроению ее тыла». ³ После этого председатель Астраханской губернской земской управы М.П. Романов от имени земского собрания, направил председателю Совета Министров (т.е. руководителю Временного правительства) кн. Г.Е. Львову следующую телеграмму: «С восторгом всей душой приветствуем Ваше сиятельство, дорогой, глубокоуважаемый князь. – Мы победим, были наши последние слова при нашей последней встрече. – Мы победили...». ⁴

2 марта 1917 г. Оренбургская губернская земская управа после обсуждения революционных событий направила в адрес Г.Е. Львова приветственную телеграмму, в которой заявила «о своей полной готовности всеми силами поддерживать новое правительство... свободной России», а также оказывать всемерную помощь армии и тылу и «обеспечивать нормальный ход жизни». ⁵ Данные уверения были также подтверждены и развиты Оренбургской губернской земской управой в телеграмме, отправленной на имя главы Временного правительства 12 марта 1917 года. ⁶

3 марта 1917 г. председатель Ставропольской губернской земской управы А.М. Кухтин направил председателю Временного правительства кн. Г.Е. Львову телеграмму следующего содержания: «Приветствуем в лице Вашего превосходительства возрожденную Россию, всецело подчиняясь его распоряжениям, приложим все усилия к точному претворению их в жизнь». ⁷

В начале марта 1917 г. с подобными же заявлениями выступили и руководители уездных земств Астраханской, Оренбургской и Ставропольской губерний.

Так, в частности, 7 марта 1917 г. VIII чрезвычайное Оренбургское уездное земское собрание отправило на имя председателя Государственной думы М. Родзянко телеграмму, в которой говорилось: «Оренбургское земство приветствует Временное правительство с коренным обновлением государственной жизни Родины на началах свободного правового строя и заявляет, что оно приложит все усилия к проведению в жизнь уезда этого строя, сохранению порядка, и подготовит население к сознательному отношению к вопросам являющимся целью созыва Учредительного собрания. Да здравствует первое русское народное правительство, да здравствует свободная Россия». ⁸

В первой половине марта 1917 г. аналогичные телеграммы в адрес высших руководителей российского государства поступили и от всех прочих земских собраний и управ Астраханской, Оренбургской и Ставропольской губерний. ⁹

Таким образом, в конце февраля – первой половине марта 1917 г. земские учреждения юго-восточных губерний России, как, впрочем, и соответствующие органы других регионов страны, одобрили революционные события, произошедшие в столице, встали на сторону Временного правительства, поддержали все его первые инициативы.

Исходя из вышеуказанного, выражая интересы власть имущих классов, отстаивая капиталистический путь общественного развития, земские учреждения Астраханской, Оренбургской и Ставропольской губерний в марте 1917 г. приступили к утверждению буржуазного правопорядка, созданию на местах своеобразных опорных пунктов власти Временного правительства и формированию необходимых условий для реализации его политической программы. ¹⁰

Ограниченность материальных ресурсов, отсутствие необходимой поддержки со стороны трудящихся масс в совокупности с указаниями опыта органов местного управления Петрограда и Москвы заставили земства рассматриваемых юго-восточных регионов России – как, впрочем, и соответствующие учреждения других губерний страны действовать на данном пути совместно с городскими думами и иными местными буржуазно-ориентированными общественно-политическими организациями и силами. ¹¹ Этот курс в конечном итоге привел к объединению сторонников капиталистического пути развития и к образованию на местах временных коалиционных буржуазно-демократических органов власти – так называемых «общественных исполнительных

комитетов», «комитетов общественной безопасности», «народных революционных комитетов» и прочих подобных институтов.¹²

В Астраханском крае соответствующие события непосредственно развивались следующим образом.

2 марта 1917 г. гласные IV очередного Астраханского губернского земского собрания поручили губернской земской управе установить тесные контакты с местными общественными организациями в интересах оказания помощи правительству, а затем поддержали почин Астраханской городской думы по созданию «Временного Астраханского городского общественного комитета» и включили в его состав руководителей земской управы и ряд земских гласных, а именно: В.И. Склабинского, Н.В. Ляхова, П.Б. Никифорова и Л.И. Свирилина.¹³

Вслед за тем руководители Астраханского губернского земства провели консультации с Министерством внутренних дел, получили от него указание о необходимости тесного сближения с местными проправительственными организациями и упрочения власти нового режима и на этом основании, совместно с Городской думой, сосредоточились на максимальном развитии и упрочении положения «Временного Астраханского городского исполнительного комитета».¹⁴ В его состав были включены 7 представителей городской управы, 7 членов губернского земства, уполномоченные уездных земств, доверенные рабочих, крестьян, кооперативов, воинских частей, а также члены партий кадетов, меньшевиков и эсеров.¹⁵

4 марта 1917 г. главой комитета был избран кадет, казачий генерал, городской голова, гласный Астраханского губернского земского собрания, присяжный поверенный Н.В. Ляхов.¹⁶

В результате всего вышеизложенного «Временный Астраханской городской общественный исполнительный комитет» фактически превратился в самый представительный, авторитетный и главный орган местной власти в Астраханской губернии. Земства, при этом, заняли одно из ведущих мест в данном верховном политическом учреждении Астраханского края и тем самым, по сути, приобрели высшую политическую власть на губернском уровне.

В первой половине марта 1917 г. схожим образом, ориентируясь на вышеозначенные действия губернского земства, руководители уездных земств и близкие к ним общественно-политические организации сформировали «Временные уездные общественные исполнительные комитеты» Астраханского края.¹⁷ Большинство из данных учреждений были возглавлены руководителями уездных земских собраний или управ.¹⁸ Так, в частности, председателем Царёвского уездного исполкома стал

председатель Царёвской уездной земской управы В.П. Свитнев.¹⁹ В Астраханский уездный исполком наряду с представителями земства вошло значительное число уполномоченных волостей и кооперативов.²⁰

Схожим образом «буржуазно-демократические» коалиционные органы власти возникли и в Оренбургской губернии. Однако при этом здесь земства проявили особую активность и решительность в деле построения соответствующих политических институтов.

2 марта 1917 г., действуя в вышеозначенном направлении, Оренбургская губернская земская управа во главе с заместителем ее председателя Г.М. Базилевым (председатель Оренбургской губернской земской управы – Н.А. Холодковский – в это время находился в служебной командировке и не мог принять участия в соответствующих мероприятиях) созвала в г. Оренбурге совещание представителей земств, городских дум, кооперативов, военно-промышленных комитетов, биржевых комитетов и других подобных местных общественно-политических организаций.²¹ В ходе него после изучения сложившейся обстановки было принято решение о создании специального временного органа (так называемый «Оренбургский временный гражданский комитет») для охраны общественного порядка, оказания помощи «фронту и тылу», утверждения буржуазных правоотношений.²² В соответствии с данным решением и приложенными к нему рекомендациями и установками 3-4 марта 1917 г. в состав названного «комитета» были делегированы представители различных местных организаций и объединений – земств, городской думы, Военно-промышленного комитета, биржевого комитета, офицеры местного гарнизона, члены партий кадетов, меньшевиков и эсеров, а также уполномоченные от крестьян и рабочих». ²³ После этого рассматриваемому чрезвычайному органу власти было присвоено название «Оренбургский губернский комитет общественной безопасности». ²⁴ Во главе него встал земский деятель, член Оренбургской губернской земской управы, заведующий её оценочно-статистическим и окладными отделами, сочувствующий кадетам И.И. Мокеев.²⁵ Заместителем председателя «Оренбургского комитета общественной безопасности» был избран секретарь Оренбургской губернской земской управы, член социал-демократической партии С.Е. Чуцкаев.²⁶ Кроме того, несколько земских служащих – А. Смыслов, А. Бляхер, С. Бырдин – были включены и в состав президиума «Оренбургского комитета общественной безопасности». ²⁷

Получив поддержку со стороны правительства и практически всех местных буржуазно на-

строенных общественно-политических организаций, «Оренбургский комитет общественной безопасности» фактически превратился в высший орган власти на территории Южно-Уральского края.²⁸

Подобным же путём соответствующие коалиционные органы власти сформировались в уездах и городах Оренбургской губернии.²⁹

«Челябинский городской комитет общественной безопасности», в частности, возник по решению соединенного собрания служащих Челябинской городской думы, представителей земств, уполномоченных различных общественных организаций и граждан г. Челябинска, состоявшегося 3 марта 1917 г.³⁰

«Оренбургский уездный комитет общественной безопасности» оформился следующим образом. 9 марта 1917 г. по окончании заседания Оренбургского уездного земского собрания председатель уездной земской управы С.И. Николаев предложил гласным собраться в тот же день вечером для избрания членов уездного гражданского комитета.³¹ Эта инициатива получила поддержку со стороны земских деятелей и была успешно выполнена. По результатам голосования в состав соответствующего органа вошли: А.П. Ярмолаев, И.И. Кантов, В.В. Бажутин, И.И. Калмыков и еще 8 других лиц, являвшихся землевладельцами, крестьянами и служащими.³² В президиум «Оренбургского уездного комитета общественной безопасности» вошли следующие земские деятели: С. Варганов, Д.Н. Соколов, А.П. Ярмолаев, И.И. Калмыков, С.С. Бырдин.³³

Аналогичным же образом появились Орский, Верхнеуральско-Троицкий и Челябинский уездные комитеты общественной безопасности.³⁴ При этом в процессе создания последнего наряду с земскими деятелями важную роль сыграли местные общественно-политические организации и объединения и непосредственно Съезд уполномоченных от сел и волостей.³⁵ Как и Оренбургский, все указанные выше комитеты общественной безопасности были возглавлены представителями земств.³⁶ К примеру, от земских деятелей в президиум Орского комитета вошли: М.С. Смирнов, Ф.И. Носов, И. Куликов и А. Лагунов; в президиум Челябинского комитета – А.И. Кожеуров; в президиум Верхнеуральско-Троицкого – П.И. Воронин.³⁷

Все вышеназванные особенности устройства комитетов общественной безопасности Оренбургского края были официально закреплены в «Положении об учреждении Губернского, уездных и городских гражданских комитетов общественной безопасности Оренбургской губернии», утвержденным губернским комитетом общественной безопасности 18 марта 1917 г.³⁸

Отмеченные выше основные закономерности и тенденции в построении чрезвычайных буржуазных органов местной власти в своих главных чертах проявились и на территории Ставропольского края. Однако при этом, в силу существования в данном регионе мощного антиземского движения, возникшего еще в дореволюционный период, а также ввиду полной непопулярности у широких народных масс рассматриваемых органов, Ставропольское земство было вынуждено действовать на соответствующем пути особенно осторожно и осмотрительно, широко опираясь на различные буржуазно ориентированные организации.³⁹ Действуя таким образом, 4 марта 1917 г. Ставропольское губернское и Ставропольское уездное земства приняли участие в созванном Ставропольской городской думой совещании сторонников Временного правительства, по результатам которого был образован «Ставропольский городской комитет общественной безопасности». ⁴⁰ Заместителем председателя – т.е. Н.Г. Дидрихсона, городского головы, – данного комитета был избран руководитель местного комитета «Земгора» В.И. Манжос-Белый.⁴¹

Опыт создания «Ставропольского городского комитета общественной безопасности» послужил своеобразным руководством к действию для уездных земств Ставропольского края.⁴²

Следуя указанному примеру, 7 марта 1917 г. Александровская уездная земская управа созвала особое «организационное собрание», в ходе которого был избран «Временный уездный комитет» в составе 12 человек, позже пополненный до 18 человек.⁴³ Подобным же образом схожий комитет был сформирован в Благодаринском уезде.⁴⁴

Вскоре после отмеченных событий – 12 марта 1917 г. – гласные Ставропольского губернского земского собрания разработали и утвердили «Положение о губернском, уездных и волостных комитетах общественной безопасности», на основе которого во второй половине марта 1917 г. уездным комитетам была придана однообразная структура и схожий социально-политический состав (т.е. доминирование среди их членов сторонников Временного правительства и непосредственно представителей земств), а также сформирован губернский комитет безопасности.⁴⁵ Члены последнего в соответствии с обозначенным «Положением» были избраны уездными комитетами общественной безопасности.⁴⁶ Кроме того, в состав губернского комитета общественной безопасности были включены члены «Ставропольского городского комитета общественной безопасности», «Святокрестовского городского комитета безопасности», представители так называемых «иностранческих комитетов»

калмыков, туркмен и ногайцев, а также уполномоченные служащих Ставропольского губернского земства.⁴⁷ Председателем губернского комитета был избран местный известный политический деятель меньшевик В.М. Краснов.⁴⁸

Итак, в марте 1917 г. в Астраханской, Оренбургской и Ставропольской губерниях, как, впрочем, и в остальных регионах России, совместными усилиями земств городских дум и прочих буржуазно ориентированных общественно-политических организаций, при поддержке правительства, были созданы городские, уездные и губернские чрезвычайные коалиционные органы власти (т.е. общественные исполнительные комитеты и комитеты общественной безопасности), заложены основы буржуазного правопорядка, сформированы определённые условия для выполнения задач буржуазной революции.

Пользуясь всем вышеизложенным, принимая во внимание относительно благоприятную расстановку социальных сил, опираясь на поддержку Временного правительства, ориентируясь на опыт органов управления Петрограда и Москвы, выражая интересы власть имущих классов, используя указанные «общественные исполкомы» и «комитеты общественной безопасности» – земские учреждения, городские думы и близкие к ним политические организации и общественные группы в марте 1917 г. провели целый комплекс мероприятий, направленных на ликвидацию феодальных (дореволюционных) порядков, устранение угрозы правомонархической реакции и контрреволюции, утверждение развитых буржуазно-капиталистических отношений и недопущение глубоких революционно-демократических преобразований в политической, социальной, экономической и культурной сферах.⁴⁹

Работая в данном направлении, земские учреждения совместно с указанными органами, в частности, установили контроль над всеми важными политическими, хозяйственными и прочими организациями и службами (в том числе почтовыми станциями, вокзалами, административными инстанциями); отстранили от власти губернаторов и их подчиненных вплоть до руководителей полиции; арестовали наиболее реакционных и ненавистных народу царских чиновников и общественных деятелей (в том числе астраханского губернатора Н.И. Соколовского, председателя Астраханского отделения народно-монархической партии Тихановича-Савицкого, помощника терского областного жандармского управления по городу Ставрополю подполковника Бруна и других); расформировали основные полицейские органы (Астраханское, Оренбургское и Ставропольское жандармские управления); приступили к упразднению полиции и

созданию «народно-революционной» милиции; провели на должности руководителей высших милицейских органов представителей земских собраний и городских дум (в Ставрополе – В.М. Манджос-Белый, в Оренбурге – Мустаев, в Челябинске – В.М. Лисовский и т.п.); организовали охрану общественного порядка и спокойствия; развернули широкую агитационно-пропагандистскую кампанию в защиту Временного правительства и его политики; обратились к гражданам с целой серией специальных воззваний, в которых заявили о необходимости «единодушно признать власть нового правительства, объединиться вокруг него и помочь ему укрепить новый свободный порядок и спасти страну от позора и развала...».⁵⁰ Кроме того, в марте 1917 г. земства и прочие названные общественно-политические организации приложили значительные усилия к организации поселковых и волостных «общественных исполкомов» и «комитетов безопасности» (они, в частности, были созданы в селе Исаево-Дедово Оренбургской губернии, в селах Воронцово, Летницкое, Петровское и прочих Ставропольского края); а также к построению специальных учреждений, ответственных за выполнение неотложных работ по снабжению армии и населения предметами первой необходимости (с этой целью в Челябинском уезде были образованы «земско-волостные хозяйственные советы», а в Ставропольском крае – «губернский, уездные и волостные продовольственные комитеты») и налаживанию мероприятий по оказанию материальной помощи российской армии и военному тылу (посредством снабжения воинских частей всем необходимым и прежде всего продовольствием, доставки на сборные пункты новобранцев, ведения патриотической агитационно-пропагандистской кампании и т.п.).⁵¹

Одновременно со всем вышеотмеченным земские учреждения, городские думы, общественные исполкомы, комитеты безопасности и близкие к ним буржуазно ориентированные общественно-политические силы и организации обеспечили реализацию распоряжения высших государственных властей о создании института губернских и уездных комиссаров Временного правительства.⁵² Действия в данном направлении оказались существенно облегчены тем обстоятельством, что согласно постановлению Временного правительства для земских деятелей была отменена какая бы то ни было особая процедура оформления нового статуса. В результате этого полномочия губернаторов оказались сосредоточены в руках председателей губернских земских управ: Н.А. Холодковского (а на первых порах вследствие нахождения данного лица в служебной командировке – его заместителя Г.М.

Базилева) – в Оренбургском крае и А.М. Кухтина – в Ставропольском.⁵³ Несколько отличная ситуация в этом отношении сложилась в Астраханской губернии. Здесь 2 марта 1917 г. – т.е. за два дня до решения государственных властей об учреждении института комиссаров Временного правительства – по решению «Астраханского городского общественного исполнительного комитета» и земских органов была создана должность «Временного Астраханского гражданского губернатора».⁵⁴ На данный пост оказался избран казак, генерал-майор в отставке, исследователь истории Астраханского казачества, член Астраханской городской думы, авторитетный общественный деятель И.А. Бирюков.⁵⁵ Учитывая высокую популярность данного лица среди населения и осознавая значительное влияние Астраханской городской думы на общественную жизнь, местные буржуазные силы, руководители исполкома и земства после получения отмеченного ранее распоряжения кабинета Г.Е. Львова от 4 марта 1917 г. приняли решение сохранить за ним вышеуказанную должность и наделить его также статусом «Астраханского губернского комиссара Временного правительства».⁵⁶ Эта идея была одобрена высшими государственными органами и получила практическое воплощение.⁵⁷

Параллельно со всем вышеизложенным аналогичные изменения были произведены и на уездном уровне. В соответствии с распоряжением Временного правительства от 4 марта 1917 г. управление соответствующими административными единицами перешло в ведение председателей уездных земских управ.⁵⁸ Так, в частности, комиссаром Енотаевского уезда стал П.И. Недорезов.⁵⁹ Красноярский уезд возглавил Г.А. Ларин, Черноярский – Е.И. Тимофеев, Царевский – В.П. Свитнев, Оренбургский – Е.И. Николаев, Верхнеуральско-Троицкий – П.И. Воронин, Орский – М.Е. Смирнов, Челябинский – П.К. Владимирцев, Ставропольский – А.К. Озеров, Александровский – В.А. Есаулов, Благодаринский – К.С. Униатов, Медвеженский – Г.Т. Сизов, Святокрестовский – Н.А. Юрьев.⁶⁰ Пост Астраханского уездного комиссара Временного правительства в начале марта 1917 г. занял заместитель председателя Астраханской уездной земской управы С.Т. Маштаков.⁶¹ Причина этого состояла в том, что председатель соответствующего земского органа Н. Абезьянин был призван на военную службу и оставил свой пост еще 4 января 1917 г., а позже назначенный исполнять его обязанности С.Б. Тюмень подал прошение об отставке в связи с «расстроеным здоровьем и домашними обстоятельствами».⁶²

Таким образом, в марте 1917 г. в юго-восточных губерниях – как впрочем, и в центрально-

европейских и юго-западных регионах страны – высшая административная власть сосредоточилась в руках земских учреждений. По воле Временного правительства и стоявших за ним социальных сил земства фактически превратились в основу всего местного и государственного управления России в целом и ее рассматриваемых губерний в частности. Земства, наряду с городскими думами, «общественными исполкомами», «комитетами безопасности» и прочими подобными организациями, по сути, стали своеобразной политической опорой тех классов, которые пришли к власти в стране после свержения царского режима и, как следствие, существенно расширили свои права и полномочия.

Все вышеозначенное имело некоторое прогрессивное историческое значение, поскольку способствовало преодолению отдельных антидемократических порядков «дореволюционной» эпохи, утверждению буржуазных правоотношений, решению ряда первоочередных исторических задач Февральской буржуазно-демократической революции.

Однако при этом все вышеуказанные действия правительственных инстанций, соответствующих собраний и управ и близких к ним организаций, а также связанные с данными действиями изменения в различных сферах общественной жизни не отвечали в полном объеме революционно-демократическим потребностям народных масс и в конечном счете не обеспечивали оперативного решения острых социальных вопросов. Будучи приспособленными к интересам власть имущих верхов, они не привели к разрешению глубоких противоречий между устройством, возможностями и практической работой земств (а также всех прочих органов государственного и местного управления) с одной стороны и требованиями трудящихся с другой, не обеспечили превращения земских учреждений в развитые и поддерживаемые широкими массами буржуазно-демократические органы местного самоуправления, не вывели данные институты из глубокого институционально-функционального кризиса. Всё это в конечном итоге предопределило серьезные проблемы в дальнейшем обновлении и развитии земств и прочих сфер общественной жизни на следующих этапах Февральской революции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 3 марта. С.1-2; Вестник Временного Правительства. 1917. 5 марта. С.1.

² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.1788. Оп.3. Д.8. Л.12-41; Сагалаков Э.А. Институт комиссаров Временного правительства: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1997. С.23-34; Герасименко Г.А. Зем-

- ское самоуправление в России. М., 1990. С.55-59.
- ³ Земская хроника Астраханской губернии. 1917. №2-3. С.173.
- ⁴ Там же. С.182.
- ⁵ Оренбургское земское дело. 1917. №10. С.2-3.
- ⁶ ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.120. Л.1-4.
- ⁷ Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф.311. Оп.1. Д.596. Л.34 об.; *Судацов Н.Д.* Ставропольское земство в революции 1917 г. Ставрополь, 1999. С.50.
- ⁸ Оренбургская жизнь. 1917. 10 марта. С.2.
- ⁹ ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.143. Л.9-12.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.81. Л.3-7; Земская хроника Астраханской губернии. 1917. №2-3. С.180; *Черменский Е.В.* Февральская буржуазно-демократическая революция. М., 1959. С.198.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ История Астраханского края: Монография / Гл. ред. Н.М. Ушаков. Астрахань, 2000. С.561-567.
- ¹⁷ ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.81. Л.1-21.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. С.180.
- ²⁰ Государственный архив Астраханской области (далее – ГАОО). Ф.285. Оп.1. Д.272. Л.2.
- ²¹ Оренбургское земское дело. 1917. №10. С.3; Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф.15. Оп.1. Д.330А. Л.170; ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.120. Л.4.
- ²² Там же.
- ²³ ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.120. Л.5; Оренбургское слово. 1917. 7 марта. С.3.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Известия Оренбургского губернского Комитета общественной безопасности 1917. 21 апреля. С.2-3.
- ²⁶ Оренбургское земское дело. 1917. №10. С.3; *Чуцкаев С.Е.* Автобиография // Деятели СССР и Октябрьской революции. М., 1989. С.231-235.
- ²⁷ Известия Оренбургского губернского Комитета общественной безопасности. 1917. 21 апреля. С.2-3.
- ²⁸ ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.120. Л.3-8
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. Л.196.
- ³¹ Оренбургская жизнь. 1917. 10 марта. С.2.
- ³² Там же.
- ³³ Известия Оренбургского Комитета общественной безопасности. 1917. 21 апреля. С.2-3.
- ³⁴ ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.120. Л.145, 153, 181, 197.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Известия Оренбургского губернского комитета общественной безопасности. 1917. 21 апреля. С.3.
- ³⁸ Оренбургское земское дело. 1917. №16. С.2-5.
- ³⁹ ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.143. Л.2-12.
- ⁴⁰ 1917 г. в Ставропольской губернии / Под ред. Ф. Головченко. Ставрополь, 1927. С.7-14.
- ⁴¹ ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.143. Л.6.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Там же. Л.81.
- ⁴⁴ ГАСК. Ф.314. Оп.1. Д.56. Л.1-4.
- ⁴⁵ ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.143. Л.7-11.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.81. Л.6; ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.120. Л.2-4; ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.143. Л.2-5; ГАОО. Ф.285. Оп.1. Д.284. Л.5-8; ГАОО. Ф.15. Оп.1. Д.330А. Л.121-123.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.81. Л.7; История Астраханского края: Монография / Гл. ред. Н.М. Ушаков. Астрахань, 2000. С.568.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ *Сагалаков Э.Л.* Указ.соч. С.25-27.
- ⁵⁹ Земская хроника Астраханской губернии. 1917. №6. С.418.
- ⁶⁰ ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.81. Л.179-201; ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.120. Л.152, 153, 212; ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.143. Л.31-52; ГАОО. Ф.37. Оп.1. Д.207. Л.32; ГАОО. Ф.15. Оп.1. Д.330А. Л.294.
- ⁶¹ ГАОО. Ф.1094. Оп.1. Д.4. Л.1-3.
- ⁶² ГАОО. Ф.285. Оп.1. Д.284. Л.48-50.

ZEMSTVO INSTITUTIONS OF ASTRAKHAN, ORENBURG AND STAVROPOL PROVINCES IN THE INITIAL PERIOD OF THE FEBRUARY REVOLUTION: COOPERATION WITH THE PUBLIC INSTITUTIONS AND PARTICIPATION IN THE STRENGTHENING OF THE BOURGEOIS LAW ORDER

© 2011 N.M. Kutalevsky

Orenburg State Pedagogical University

The article covers the revolutionary-democratic changes in the local government system of the South-Eastern Russian provinces at the end of February – March of 1917. The author has analyzed the reaction of the *zemstvos* towards the overthrow of autocracy, has shed light on the cooperation of *zemstvo* institutions with Municipal Dumas and other authorities in the creation of so-called civil committees, militia formation, strengthening of the institution of commissars of the Provisional Government and deciding of acute social and economic issues as well as has emphasized the importance of the corresponding events for the democratic reorganization of the Russian society.

Key words: Russian February revolution of 1917, Zemstvo, Municipal Dumas, militia, civil committees, revolution, governance modernization.

*Nikolai Kutalevsky, Competitor of the Degree of Candidate of History, Department of History of Russia.
E-mail: NMK1864mail@mail.ru*